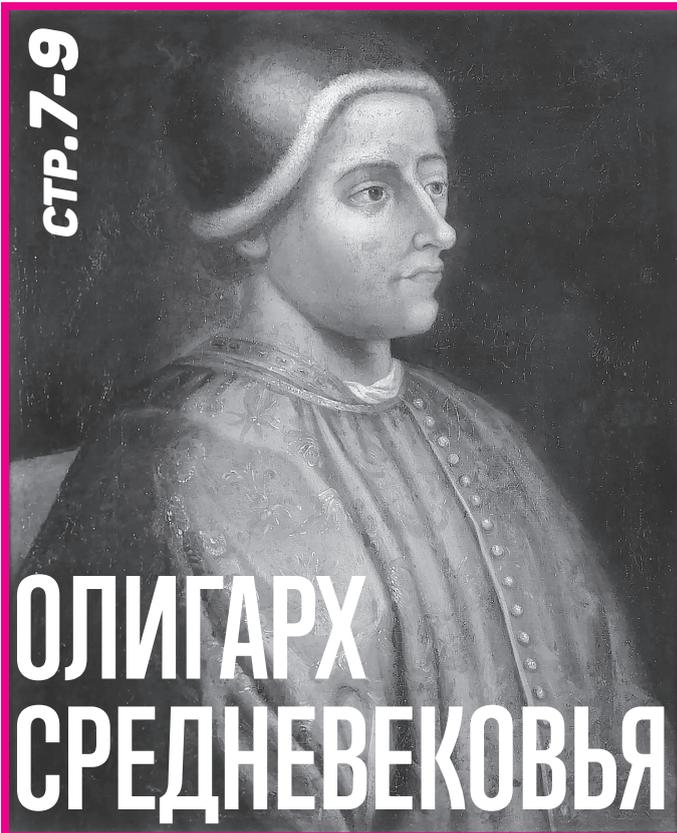

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.10-11

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ
ДЖИМ СПЕНГЛЕР

СТР.7-9

ОЛИГАРХ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40 (225)
ОКТЯБРЬ 2024

Бульварные Новости

РОКОВАЯ ЖЕНЩИНА

СТР.14-17

СТР.4-6

ТИХИЙ АНГЛИЧАНИН

ТИХИЙ АНГЛИЧАНИН

В молодости

Геннадий Норд

Как минимум два его романа были основаны на сюжетных ходах, которые Грину попросту приснились. Нет, он никогда не опускался до такой пошлости - толковать собственные сновидения. Но ему доставляло удовольствие распутывать их, следить за хаотичной работой подсознания.

Грэм Грин всю жизнь проверял свой хрупкий и изнеженный организм на прочность.

Что гнало его вперед? Честолюбие, упрямство, жажда жить?

Грин был известен миру не только своими книгами, но и приключени-

ями. Он был во Вьетнаме, в Китае и Корее, в Замбии, в Кении во время восстания Мау-Мау, в Малайе в период «войны бегущих собак», побывал в колонии прокаженных в Конго, видел коммунистическую революцию в Праге, дружил с диктаторами Никарагуа и Панамы.

В Израиле в него стреляли египтяне, в Марселе угрожала мафия, ему прислали «черную метку» тонтон-макуты из личной гвардии гаитянского диктатора Дювалье, его британский дом разбомбили, он не раз попадал под пули, однажды провел целую ночь в рисовом поле, выжидая, когда задремлет снайпер.

Он всегда много пил, и его роман с ал-

Когда живешь долго, любая привычка становится ритуалом. Записывать свои сны он стал с шестнадцати лет по совету психоаналитика, к которому Грэма отправили прогрессивные родители. Для 1920 года это было необычно и ново: психоаналитик велел заносить в толстую тетрадь с заголовком «Сны Грэма Грина» свои сновидения, и с этого момента он начал писать.

коголем начался едва ли не раньше всех остальных его романов.

Семьдесят лет непрерывной работы, шестьдесят книг - романов, эссе, сценариев, рассказов, пьес.

Все началось с того, как он пошел в школу. Его отец был директором частной школы в Беркампстедте, и весь класс считал Грэма доносчиком - наверняка он обо всем по вечерам рассказывает папе.

Его шпыняли, унижали одноклассники и однажды отобрали личный дневник, который он вел, и перед всем классом верзила Картер прочел его подростковые стихи.

А в другой раз его вываливали в грязи в прямом смысле. Это были ужасные, одинокие, пустые дни.

Подростком Грин предпринял несколько неудачных попыток свести счеты с жизнью.

Он никогда не забывал то ощущение, которое им овладело в комнате на втором этаже громадного семейного викторианского особняка. Грэм решился на отчаянный жест: наглотался таблеток и для надежности еще прыгнул в бассейн. На этот раз уж точно сработает!

Его спасли, и напуганные родители отправились с ним в Лондон к ученику Юнга - Кеннету Ричмонду. Он-то и посоветовал записывать сны, а заодно и начать писать:

- Судя по вашему дневнику, у вас есть определенные способности к сочинительству!

Будучи студентом Оксфорда, Грин купил по случаю подержанный револьвер. На поле для гольфа вечером, когда поблизости никого не было, он зарядил в барабан одну пулю, приставил к виску ствол и нажал на курок.

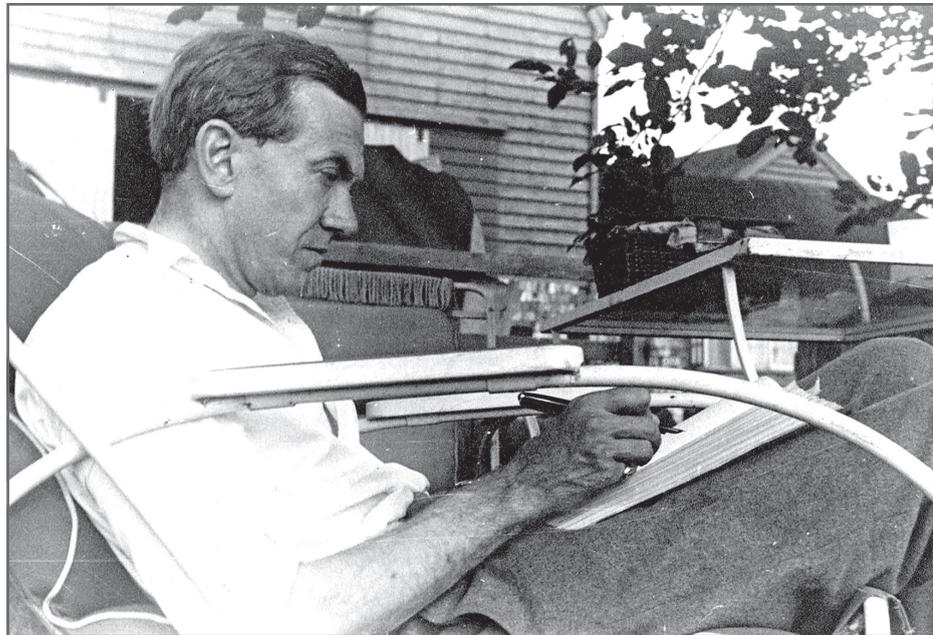
Щелчок - и ничего.

В его блокноте появляется запись:

«Жизнь не пронесится перед глазами.

А может потому, что и пронеситься-то нечему? Пульс учащенный, ноги дрожат, перед глазами какие-то радужные круги, но жизнь отчего-то становится любопытнее. Временные изменения? Посмотрим завтра!»

За пять месяцев новоиспеченный студент сыграл в «русскую рулетку» не менее шести раз. Потом устал от этой забавы: после многократного повторения

За работой

и она приедается. Есть и другие способы для выброса адреналина.

В 1933 году он отправился в Либерию, выбрав ее только лишь потому, что самая подробная карта того времени по-прежнему зияла белыми пятнами, и там были пометки - каннибалы.

Экспедиция оказалась кошмарной: жара и бесконечные пространства выматывали, кружилась голова. Либерийский лес напоминал бескрайнюю зеленую изгородь. Носильщики уговаривали его вернуться. Он шел и шел, а вокруг ничего не менялось. Москиты, змеи, скользящие по земле со скоростью пламени, крысы, песок...

Они потерялись, сбились с пути, Грин подхватил лихорадку, пару дней пролежав в бесспамятстве. Но утром очнулся и, как ни в чем ни бывало, продолжил путешествие.

Во время экспедиции было не до снов, и он перестал их записывать. Сил хватало только на путевые заметки. Из них потом получилась книга «Путешествие без карты», которую назвали одной из лучших книг столетия о странствиях.

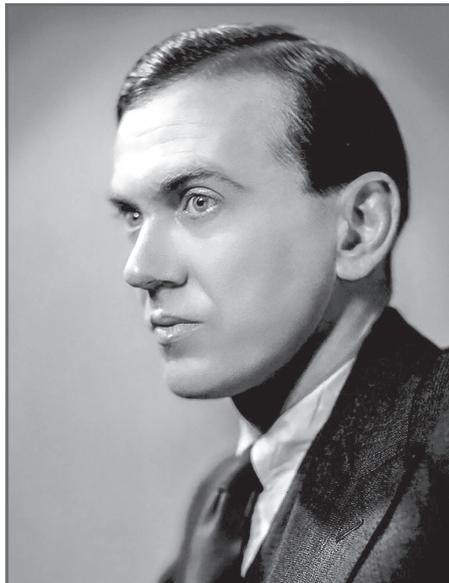
Тогда он был уверен, что ни одной книги он больше не напишет, потому что сгинет, не добравшись до цивилизации, посредине саванны. Он ругал себя на чем свет стоит: глупец, авантюрист, путешественник недоделанный!

Много лет спустя его официальный биограф Норман Шерри повторит его путь, исследуя обстоятельства написания «Путешествия без карты». Норман окажется в куда более выгодных условиях - на джипе, с мобильным телефоном, спутниковой навигацией, запасом еды и воды, современной аптечкой с лекарствами.

И все равно Шерри с ужасом вспоминал ту поездку: он чуть не влип в очередной либерийский переворот, точно так же заблудился, подхватил ту же лихорадку, что и Грин, провалялся месяц в местном госпитале и чуть не умер - в результате ему вырезали часть кишечника.

Ким Филби

Либерия

Что говорить о 29-летнем рафинированном Грине, никогда прежде не покидавшем Европу!

Эмоции забрасывали его в разные страны: он не мог оставаться на одном месте более полугода.

Может, податься в солдаты-легионеры или шпионы?

Он ожидал командировок, тайных заданий. Наконец-то, он сможет развяться, да еще заработать денег, описывая свои путешествия для разных журналов.

Агентом британской разведки он стал из жажды приключений, чтобы добавить соли и перца в свою жизнь.

В конце концов, шпионство для Гринов было делом семейным: его дед был основателем Отдела морской разведки при Военно-морском министерстве, старший брат - паршивая овца в семействе - шпионил в пользу Японии, а сестра Элизабет состояла на службе в МИ-6 и была замужем за одним из видных чинов ведомства.

В МИ-6 его взяли по блату. Хотя руководство было категорически против. Какой из этого парня агент? Вы на его личное дело посмотрите:

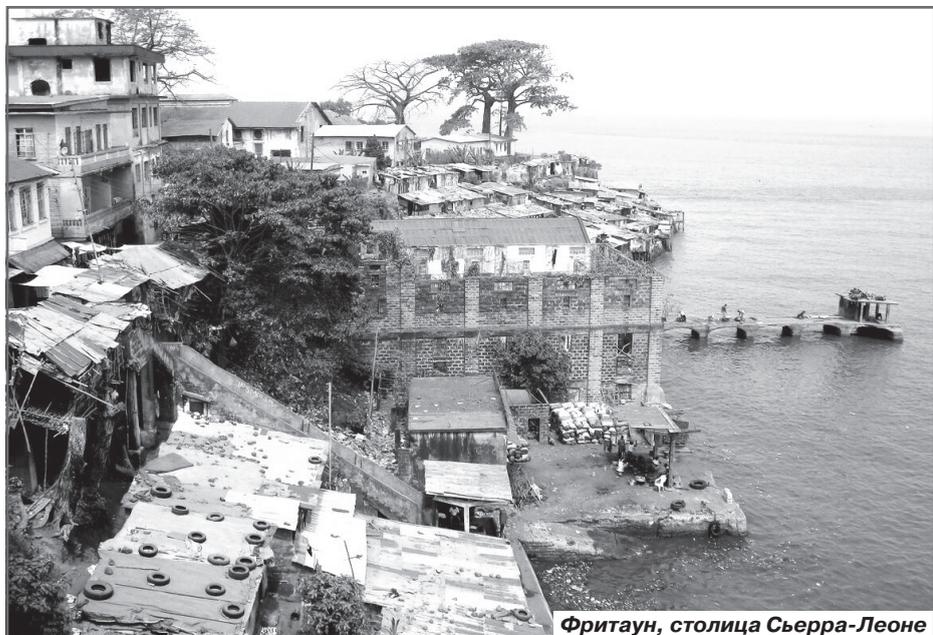
«В 18 лет стал членом коммунистической партии Британии. Характер - неуравновешенный. Несколько неудачных попыток самоубийства и почти полугодовое лечение у психоаналитика».

О какой разведке может идти речь? Но сестра Элизабет с мужем были настоячивы, и руководство МИ-6 пошло им навстречу.

Так в 1940 году писатель Грэм Грин официально стал шпионом.

Его заслали во Фритаун, столицу Сьерра-Леоне. Боже, какой скукой оказалась для Грина эта служба! Следить за французскими моряками, кодировать телеграммы, досматривать корабли нейтральных стран, делать бессмысленные рапорты - а ведь в 1941 году судьба мира вершилась явно не в Африке.

Окончание на с.6

Фритаун, столица Сьерра-Леоне

Национальный парк Сапо, Либерия

Окончание. Начало на с.5

Небольшая креольская вилла в паре километров от центра города, тихо плещущее море, нескончаемые вечера с бутылкой виски и пачкой бумаги - лучше условий для писателя и не придумать, но скука, какая скука!

Грин сочинял объемные причудливые донесения и рапорты: образы в них наплывали один на другой, громоздились цитаты из классических произведений, странные метафоры, намеки.

В Лондоне пучили глаза, чесали репу и читали с возрастающим изумлением.

Единственной инициативой, которая поступила от агента 55209, была идея открытия передвижного борделя, девушки из которого состояли бы на службе Ее величества и выведывали бы у клиентов важную информацию - прежде всего у офицеров Сенегала. Но отчего-то начальство не воспользовалось идеей Грина и вскоре перевело заскучавшего и чуть не спившегося агента в Лондон.

Его приписали к сектору Два военной контрразведки с поручением собирать информацию о том, что происходит в нейтральной Португалии.

Рутинная работа. И он педантично и скрупулезно анализировал факты, постигая тонкости секретной службы: никогда не врать, даже в мелочах, иначе запугаешься, и примут за предателя; всегда отдавать отчет в собственных действиях и быть готовым ответить на любой, самый пустячный вопрос.

Вопрос:

- Отчего вы пошли обедать именно в этот паб?

- Да просто так!

Это неправильный ответ.

Правильный:

- Здесь подают вкуснейшие стейки, лучшие в округе!

Как скоро выяснилось, Грин оказался прирожденным шпионом: все исполнял точно, аккуратно, и обладал каким-то сверхъестественным чутьем.

В МИ-6 сложно дружить - все смотрят друг на друга с подозрением, и Грэм сблизился только с одним человеком - замечательным парнем по имени Ким Филби.

А потом - надо же - он оказался советским агентом и сбежал в Москву.

Предатель Филби для него остался близким другом, и Грин даже сочинил предисловие для его книги «Беззвучная война». Да, он догадывался, что Филби двойной агент, но понятие «дружба» он ценил с самого детства.

В середине 1943 года Грэм уволился из контрразведки к всеобщему изумлению. В одном из интервью Грин проговорился:

- Узнай я, что Филби - двойной агент, я ни о чем не сдал бы его. Дал бы ему по-дружески двадцать четыре часа, чтобы смыться и только потом позвонил бы в полицию.

Что ж, Филби не забыл такого благородного жеста. Сидя в Москве, в тесной квартирке напротив МГУ, которую ему снял КГБ, он с тоской признался, что мечтает лишь о двух вещах - «бутылке хорошего виски на столе и друге Грэме Грине за столом».

Однажды в дверь московской квартиры Кима Филби осторожно позвонили. Разведчик дверь открыл и тут же убрал за спину заранее приготовленный револьвер. На пороге с бутылкой виски в

С Кэтрин Уолстон

руках стоял его друг и бывший подчиненный, всемирно известный писатель Грэм Грин.

«Наш человек в Гаване», «Тихий американец», «Ведомство страха».

Эти книги читали все или почти все. Но лишь немногие сегодня знают, что в годы Второй мировой войны автор знаменитых шпионских романов был штатным сотрудником британской разведки.

По правде сказать, Грэм Грин политической позиции не имел, ему просто нравилось ездить за чужие деньги по миру, оказываться в гуще событий, общаться

сложно. Нет, не любовный треугольник. Для Грэма Грина это было бы слишком пошло и банально. В его жизни выстроилась фигура куда посложнее - начиная от жрицы любви и заканчивая аристократками из общества.

Хрупкие, похожие на птичек камбоджийки, мощные немки, африканки с их аппетитными округлостями, тихие покорные вьетнамки, темпераментные мексиканки, услужливые тайки, вовремя подносящие трубочку с курением.

Романы с актрисами, журналистками, поклонницами таланта, многолетние

- Кэтрин Уолстон восхищена твоими романами и желает познакомиться!

Красавица и богачка Кэтрин кокетничала:

- С вами так приятно беседовать. Не хотите ли поехать в наше имение? У нас замечательно. Да-да, прямо сейчас!

- Завтра мне надо быть в Оксфорде, - возражал Грин.

- О, это ерунда. Завтра я арендую самолет и подброшу вас в Оксфорд.

Их роман был словно цунами. Они встречались на Капри, летали на свидания в Париж, устраивали себе отпуск на Мадагаскаре, тайлись в неприметных гостиницах по всему миру.

Он сделал ей предложение:

- Бросай своего пэра, я люблю тебя!

Она в ответ отрицательно покачала головой.

И начались годы, десятилетия мучений - бесконечных писем, в которых он умолял Кэтрин на разные лады быть только с ним; многомесячных депрессий, из которых он не мог выбраться. Он снова подумывал о том, чтобы свести счеты с жизнью, купил пистолет и снотворного.

А после, взбесившись, вывел ненавистного соперника в книге «Конец одного романа», без прикрас описав все.

Роман стал бестселлером; на обложке значилось «Посвящается Катерине».

По книге тут же сразу сняли фильм.

Пэр Гарри Уолстон с ужасом узнал себя в смешном, жалком, недалеком рогатосце - правительственном чиновнике, который не видит дальше собственного носа, а вместе с ним его радостно узнал весь Лондон и весь мир.

Грину было отказано от дома.

В конце жизни он влюбился и купил на мысе Антиб дом по соседству со своей любовью Ивонн, и пусть недолго, но снова чувствовал себя счастливым.

Грэм Грин умер 3 апреля 1991 года в возрасте 86 лет и его последними словами были:

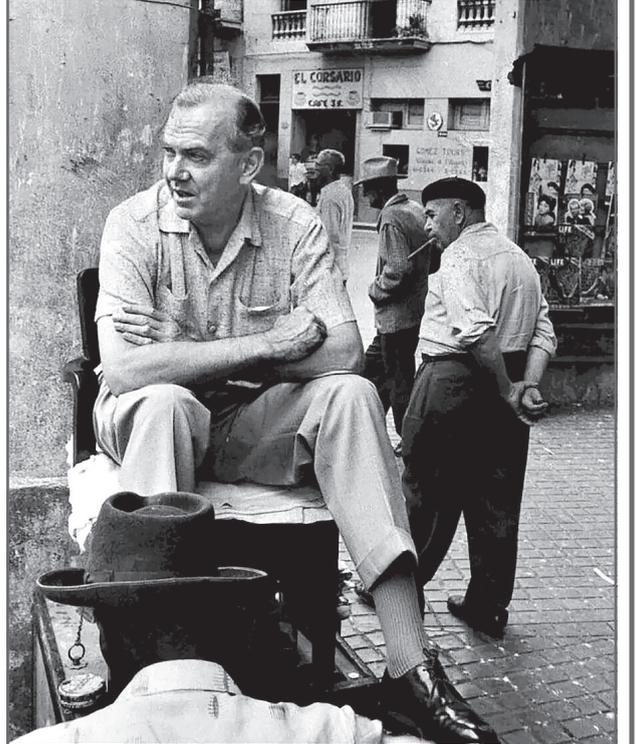
- Ну почему же это тянется так долго!

Незадолго до смерти в беседе с доктором Грэм Грин сказал:

- Я и так почетный доктор Оксфорда, Кембриджа, МГУ и еще десятка университетов, обладатель ордена Почетной легиона. Не хватает только Нобелевской премии, но о ней, скажу вам по совести, я давно перестал думать: меня так часто выдвигали, а потом прокатывали, что это даже оскорбительно. Говорят, меня терпеть не может председатель нобелевского комитета, ну да Бог ему судья, а мне все равно. Я не хочу больше жить, ни к чему, все уже позади, остались только усталость и вопросы, вопросы, сплошные вопросы.

Грэм Грин вошел в историю как один из самых часто экранизируемых авторов XX века и к тому же, как автор с наибольшим числом номинаций на Нобелевскую премию по литературе за всю ее, премии, историю.

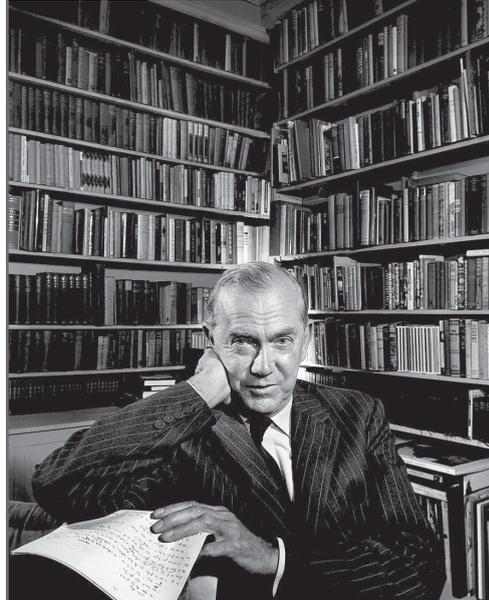
В Гаване на съемках фильма Тихий американец

Обложка книги «Тихий американец»

В рабочем кабинете

с президентами, лордами, диктаторами - в конце концов, он просто писатель и собирает материал для книг.

Грин жестоко высмеял в своем романе «Наш человек в Гаване» британскую разведку. Он симпатизировал Кастро.

- У настоящего писателя нет убеждений, только нервы, - цитировал Грин одного японского мудреца.

Личная жизнь писателя заслуживает отдельной главы, тут все еще более

отношения с книжным иллюстратором - удивительно некрасивой Дороти Глоувер.

- Некрасивая женщина опаснее красивой - объяснял Грэм другу. - Ее невозможно бросить. Если ты, конечно, не подлец!

И самый его сумасшедший, безрассудный роман с женой пэра Гарри Уолстона.

С последней его познакомила жена Ви-вьян:

С режиссером Кэролом Ридом

